

Чжо Лань и не подозревал, насколько тесно общались между собой его любовники, согласившиеся делить его по «расписанию».

Дружбой тут, конечно, и не пахло, но обмениваться новостями это им не мешало. Все шестеро состояли в тайной группе, о существовании которой Чжо Ланю, разумеется, никто сообщать не собирался.

Сидя в своих покоях, Феодоро отправил в группу сообщение:

[Гейлардвиль, опекун Чжо Ланя, очнулся.]

Хэнин отозвался первым:

[Представитель Кровного клана третьего поколения? И на что он способен?]

Феодоро ответил без обиняков:

[Отнять у него Чжо Ланя тебе не под силу.]

По части язвительных шпилек Хэнин мог дать фору кому угодно:

[Сам-то, видать, знатно сплоховал, раз у тебя увели Чжо Ланя? Оттого и строчишь сюда от нечего делать.]

Феодоро не удостоил его ответом.

Через пару минут к разговору снизошел Альша, что случалось крайне редко:

[Ты мерился с ним силой?]

Феодоро отозвался:

[Нет, Чжо Лань не позволил драться.]

Хэнин удивился:

[И этот представитель Кровного клана третьего поколения идет у него на поводу?]

Феодоро рассудил, что исходить желчью в одиночку несправедливо, а потому добавил масла в

огонь:

[Чжо Ланю стоит лишь немного покапризничать, и тот сразу уступает. Судя по всему, ластиться к своему опекуну для него — дело привычное.]

Хэнин не усмотрел в этом ничего из ряда вон выходящего:

[Гейлардвиль — его старший сородич, так что в его нежности нет ничего удивительного. Да и Чжо Лань сам по себе ласков. Или перед тобой он не капризничает?]

Феодоро лишь усмехнулся, не желая сдавать позиции:

[В бою он мне не соперник, так что со мной ему волей-неволей приходится ладить. А вот ты, кажется, едва держался с ним на равных.]

Хэнин уже занес пальцы, чтобы возразить, но его опередило сообщение от Шикалеша:

[У Кровного клана опекуны не приходятся подопечным родной кровью. Так что «отец» у них — понятие растяжимое. Стоит проявить беспечность, как этот старик приберет его к рукам.]

Хэнин тут же переключился на нового собеседника:

[И то верно. У Кровного клана нет никаких рамок. Я сам видел, как создатели спят со своими потомками. Для них это в порядке вещей.]

Феодоро вернулся к сути:

[Даже если между ними нет никакой интимной связи, этот тип без труда приберет к рукам все время Чжо Ланя.]

Чжоу Минхуэй коротко констатировал факт:

[Похоже, наше расписание полетит к чертям.]

Альша отозвался ледяным тоном:

[Чжо Лань посмеет нарушить соглашение с Богом демонов?]

Феодоро ядовито хмыкнул:

****[Когда этот опекун рядом, Чжо Лань посмеет нарушить обещание кому угодно. Сами увидите.]****

Альша парировал:

****[Всего лишь третье поколение. Даже если ты не смог его одолеть, против нас всех вместе взятых он ничто.]****

Феодоро разозлился:

****[Я не говорил, что слабее. Чжо Лань встал между нами живым щитом и запретил нападать. Или мне нужно было устроить еще одно побоище?]****

Чжоу Минхуэй добавил:

****[Чжо Лань с самого начала противился этой затее. Он наверняка воспользуется возвращением опекуна, чтобы пойти на попятную.]****

Альша подытожил:

****[Значит, придется поговорить с его опекуном.]****

Вот только этот «разговор» явно не обещал быть мирной беседой за чашкой чая.

На самом деле Феодоро именно этого и добивался — направить их общий гнев на незваного гостя и убрать опекуна с дороги. Однако, вспомнив одну немаловажную деталь, он поспешил охладить их пыл:

****[Не забывайте: Гейлардвиль знает, как помочь Чжо Ланю поправиться быстрее.]****

Возразить на это было нечего. В группе повисло молчание.

Спустя пару минут Альша наконец вынес вердикт:

****[Сначала поставим Чжо Ланя на ноги. Все остальное — потом.]****

Шикалеш, однако, тут же задал вопрос, который заставил всех крепко призадуматься:

****[А как Чжо Лань решает вопрос с пищей, находясь рядом со своим опекуном?]****

Пока мужчины соревновались в заботе о Чжо Лане, сам виновник их тревог безумно переживал за здоровье Гейлардвилья.

— Ты правда в порядке?

Чжо Лань устроился на груди древнего представителя Кровного клана и пытливо заглянул ему в глаза:

— Ты точно не пострадал во время какого-нибудь нападения? Не мог же ты просто так проспать столько лет?

— Вовсе нет, — Гейлардвиль даже не подумал сгонять с себя эту уютную ношу. Он лишь мягко перебирал пальцами золотистые кудри своего потомка. — Сражение, способное нанести мне серьезные увечья, прогремело бы на весь мир. Неужели ты бы ничего не услышал?

— Ну вообще логично, но ты пропал так надолго, что я уже не знал, что и думать... — Чжо Лань насупился. — Зачем тогда было забираться в такую глушь ради сна? Да еще и утаивать это от меня... Ты мне не доверяешь?

— Разумеется доверяю, малыш. Ты — единственный, кому я верю безоговорочно, — мягко улыбнулся Гейлардвиль. — Я просто не хотел, чтобы ты изводил себя напрасными тревогами.

— Да я и так испереживался! Столько лет искал тебя повсюду, а ты... — Чжо Лань, не найдя слов от возмущения, сердито прикусил его за подбородок. — Говори сейчас же! Не скажешь — значит, точно не доверяешь!

Гейлардвиль вздохнул.

— Я промолчал лишь потому, что сам не ведал, сколько продлится этот сон, — он ласково поглядел на пригревшегося на его груди мальчишку. — Если бы ты караулил мой гроб веками, а я все не приходил в себя, ты бы сошел с ума от неизвестности. Я рассудил, что лучше уйти подальше. Пусть бы ты думал, что я сгинул или погиб — так ты смог бы жить свободно, не связывая себя вечным ожиданием.

— Но почему тебе вообще понадобилось засыпать?

— Из-за... особого зова.

— Зова?

— Навряд ли ты поймешь... Это своего рода резонанс со всей Вселенной, — пояснил Гейлардвиль. — Чтобы объяснить толком, уйдет уйма времени, да и слова подобрать непросто. Ты правда хочешь знать?

Чжо Лань нехотя сполз с его груди и поуютнее устроился под боком:

— Хочу.

Гейлардвиль тоже повернулся набок, притянул юношу к себе и поцеловал в лоб:

— Ты ведь знаешь, что до нашей встречи я скитался по свету не один век. Но я ни разу не даровал кому-либо Первое объятие и не держал слуг.

— Помню, — Чжо Лань тихонько рассмеялся, поддавшись воспоминаниям. — Поначалу ты ума не мог приложить, что со мной делать, и все время ворчал, какой я глупый...

— Ты и тогда был забавным недотепой, да и сейчас умом не блещешь, — Гейлардвиль ласково прищипнул его за шею. — Помнится, ты умудрялся на лету врезаться в мой гроб. Слишком долго пробыл в человеческом обличье и совсем растерял навыки?

— Да я в последнее время только летучей мышкой и летал, чтобы раны залечить! — обиделся Чжо Лань.

— Довести себя до такого состояния — верх глупости.

— Я же не нарочно, просто полоса неудач пошла... — Чжо Лань осекся и сердито ткнул его пальцем. — Так, стоп, обо мне потом поговорим, не заговаривай мне зубы! Рассказывай дальше.

— Ладно, — согласился Гейлардвиль. — Я всегда бродил один, потому что все вокруг казалось мне пресным и ненужным... Пока не появился ты.

— Я помню! — просиял Чжо Лань. — Ты сам говорил, что наша встреча была предначертана судьбой!

— Именно так, — Гейлардвиль нежно поцеловал его. — Надо же, до сих пор помнишь.

— Конечно помню. Я все твои слова помню, пусть ты и любишь надо мной подшучивать.

— Уж очень забавно ты злился, — усмехнулся Гейлардвиль. — Но насчет судьбы я ни капли не приврал.

— Ладно тебе зубы заговаривать, — заерзал Чжо Лань. — Давай ближе к делу.

— Понимаешь, в какой-то момент я отчетливо осознал, что в моей вечности не хватает именно тебя. Только тогда я впервые решился обзавестись потомком. Прежде я не испытывал ничего подобного, но когда я встретил тебя и услышал твое отчаянное «хочу жить», внутри что-то перевернулось. Я поддался внезапному порыву и даровал тебе Первое обьятие. А когда у меня появился ты, я понял, что нам нужно где-то обосноваться, чтобы тебя окружали заботой. Я собрал под своим крылом разрозненных последователей — так со временем и родилась наша обитель.

— Поймай, а ты сам-то действительно принадлежишь к клану Тореадор?

— Сколько себя помню, в моей памяти всегда жило знание, что я из Тореадоров. Но я никогда не водил с ними дружбу и не чувствовал себя частью семьи, так что сам толком не знаю своего истинного происхождения. Я всю жизнь держался особняком от других представителей Кровного клана, так что неудивительно, что члены клана меня не признают.

— Ладно, вернемся к главному. Что произошло после того, как ты забрал меня?

— А дальше ты и сам все прекрасно помнишь, — улыбнулся Гейлардвиль. — Я опекал тебя несколько веков. Время от времени я уходил в глубокий сон, но всегда быстро возвращался — обычные привычки Кровного клана, ничего более.

— Но в последний раз ведь все было по-другому?

— Да. В тот раз я явственно ощутил, что близится нечто иное. Меня не покидало предчувствие, что я провалюсь в беспамятство на очень долгий срок, и никто не знал, когда я смогу очнуться. Чем ближе был этот миг, тем настойчивее становился зов. Игнорировать его я уже не мог.

— Представителей Кровного клана третьего поколения приравнивают к богам... — прошептал Чжо Лань. — Выходит, это сама судьба?

Гейлардвиль лишь усмехнулся:

— Я никогда не верил в высшие силы.

— Ладно, это я просто к слову, — буркнул Чжо Лань. — И ты правда заснул точь-в-точь в срок? И за все эти годы ни разу не приходил в себя?

— Ни разу.

— И совсем ничего не чувствовал вокруг?

— Абсолютно... — Гейлардвиль с глубокой нежностью коснулся его лица. — Если бы я уловил хотя бы тень твоей боли, когда ты попал в беду, я бы тотчас очнулся.

— Вот именно... — тихо вздохнул Чжо Лань. — Из-за того, что ты так и не пришел на помощь, я решил, что тебя больше нет в живых.

Он пристально посмотрел в его глаза:

— Обещай, что в будущем, если ты снова почувствуешь что-то такое, ты мне все расскажешь. Если бы ты предупредил меня тогда, у меня была бы хоть какая-то надежда. Я бы просто знал, что нужно ждать, и не сходил с ума от горя.

— Милый мой, — печально отозвался Гейлардвиль, — обречь тебя на бесконечное ожидание — слишком жестокая участь.

— Я сам решу, что для меня лучше! Не смей делать выбор за меня! — вскипел Чжо Лань. — Ты хоть думал, каково мне было жить с мыслью, что тебя больше нет? Если бы я сам знал способ, как прервать свою никчемную жизнь, я бы давно последовал за тобой! И мы бы никогда не увиделись вновь!

Гейлардвиль мягко провел ладонью по его золотистым волосам:

— Ну а теперь пришла твоя очередь делиться тайнами. Расскажи мне, как ты умудрился оказаться на волосок от гибели и откуда у тебя эти страшные раны. И еще... мне бы очень хотелось узнать о твоих нынешних любовных делах.

Чжо Лань приуныл. Ответ на каждый из этих вопросов затянулся бы на долгие часы. Но особенно пугала тема с любовниками... Чжо Лань никак не мог понять: разозлится ли Гейлардвиль сильнее, если утаить правду, или если честно признаться во всем содеянном?

Поразмыслив, Чжо Лань решил... просто уклониться от ответа.

— Я так устал, — пробормотал Чжо Лань, утыкаясь носом в теплую грудь Гейлардвиля. — Мое тело еще слабое, мне нужно поспать.

Гейлардвиль лишь тихо вздохнул. Прекрасно понимая, что его сокровище действительно сильно пострадало, он решил пока не пытаться его расспросами. Мягко обняв юношу, он предложил:

— Может, тебе стоит уйти в полноценный восстанавливающий сон? А я буду рядом охранять твой покой.

Чжо Лань недоверчиво взглянул на него снизу вверх:

— И ты больше не исчезнешь?

— Я буду рядом очень долго, не бойся, — успокоил его Гейлардвиль. — Можешь спать хоть несколько веков, если пожелаешь. Ну так как?

— Пожалуй, обойдусь без векового сна, — буркнул Чжо Лань. — Я просто немного подремлю. Держи меня крепче и не вздумай уходить.

Гейлардвиль ласково улыбнулся этому несносному, родному существу, прижимая его к себе и целуя в висок:

— Не уйду. Спи, мой хороший.

Чжо Лань со всей важностью уточнил:

— И шевелиться тебе тоже запрещается.

Гейлардвиль тихонько рассмеялся:

— Как прикажет мой маленький король.

Только тогда Чжо Лань удовлетворенно засопел:

— Вот теперь ладно. Спокойной ночи.

— Спокойной ночи, мой милый.

<http://bllate.org/book/19532/1997213>